

Резервы внешней политики России

Ширяев Борис Анатольевич

Санкт-Петербургский государственный университет
Заведующий кафедрой американских исследований
Доктор исторических наук, профессор, заслуженный работник образования РФ
shiriaev@mail.sir.edu

РЕФЕРАТ

В статье рассматривается один из важнейших аспектов внешней политики России — необходимость использования внешнеполитических резервов, которые не требуют больших экономических затрат, но волевых решений и четко выверенной стратегии. Среди них — возвращение в утраченные сферы стратегического присутствия и, особенно, разработка и использование идеологии внешней политики.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

внешняя политика России, идеология, геополитика, российские национальные интересы, тактика и стратегия внешней политики России

Shiryayev B. A.

Reserves of Foreign Policy of Russia

Shiryayev Boris Anatolyevich

Saint- Petersburg State University (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Head of the Chair of the American Researches
Doctor of Science (History), Professor, Honored worker of Education of the Russian Federation
shiriaev@mail.sir.edu

ABSTRACT

The author of the article analyzes one of the major aspects of Russian foreign policy, that is the need to use the political reserves that do not require much economic expenditures, but assertive decisions and calculated strategy. Among those are the return to the spheres of strategic presence once lost, and, above all, the development and implementation of ideology of foreign policy.

KEYWORDS

Russian foreign policy, ideology, geopolitics, Russian national interests, tactics and strategy of Russian foreign policy

Внешняя политика — важнейшая функция государства. Реализация этой функции требует огромных затрат, однако у каждого государства есть резервы, использование которых не требует значительных расходов, но в первую очередь политической воли и грамотно выстроенной стратегии. У российской внешней политики есть значительные неиспользуемые или забытые ресурсы, которые заслуживают того, чтобы обратить на них должное внимание.

Первое. Совершенно очевидно, что в последнее время со всей остротой встает потребность России в возвращении утраченных в прежнее время позиций на международной арене. Есть прямой смысл методично шаг за шагом восстанавливать до прежнего уровня отношения с некоторыми прошлыми стратегическими союзниками. Среди них такие страны, как Куба, Монголия, Вьетнам. О геополитическом значении этих стран в мировой политике говорить не приходится. Конечно, возвращение в эти страны затрудняется усилившимся в последнее время влиянием третьих государств. Однако на них следует обратить внимание в первую очередь, потому что отношения с ними имеют сильную эмоциональную подоплеку. Благодаря поддержке СССР Монголия стала независимым государством. Советские войска помогли Монголии

отразить нападение Японии в 1939 г. — знаменитое сражение на реке Халхин-Гол. Всему миру известно, что военная помощь Вьетнаму помогла отразить агрессию США. Куба также существует как независимое государство благодаря военной и экономической поддержке СССР. В этих странах среди значительной части населения существует чувство симпатии по отношению к России. В деле восстановления утраченных позиций нужно спешить, пока значительная часть руководящих кругов этих стран еще помнит о том, что они получали образование в СССР и говорят по-русски. Здесь время работает против нас.

Второе. Огромную роль во внешней политике великой державы играет идеология. Внешняя политика без идеологии — это абсурд. Россия в своей внешней политике должна нести некую идею, определенную миссию. Например, мы видим, что США в своей внешней политике проповедают идею распространения свободы и демократии. Нет сомнения в том, что эти идеи привлекательны. Правда, методы их реализации значительно подорвали привлекательность идей свободы и демократии.

В первые послевоенные годы, в эпоху начала атомной дипломатии, когда США обладали монополией на ядерное оружие, СССР энергично выступал за запрещение этого оружия и выступал под лозунгом «СССР — оплот мира». И этот лозунг имел определенное влияние на мировое сообщество. В последующем, в период распада колониальной системы, когда многие колониальные державы руководствовались тезисом «Уйти, чтобы остаться», Советский Союз выступал под лозунгом защитника слабых, угнетаемых, колониальных и полуколониальных народов. Этот лозунг немало содействовал росту популярности СССР среди стран третьего мира.

В последние годы основополагающие нормы международного права, касающиеся безопасности и суверенитета, используются прежде всего в своих интересах странами НАТО и США. Тем самым отвергается принцип универсальности и обязательности норм международного права для всех, больших и малых, слабых и сильных. В этой ситуации Россия имеет очень перспективные шансы выступать в качестве главного поборника и защитника норм международного права под лозунгом «Международные законы обязательны для всех». Россия имеет очень хорошие шансы убеждать мировое сообщество в том, что именно политика США является причиной дестабилизации в мире, для иллюстрации того, что Соединенные Штаты Америки используют те международные нормы, которые могут оправдать их действия, и решительно осуждают нормы и правила, не отвечающие их интересам.

Современный мир является свидетелем поразительного явления: спустя 70 лет после разгрома нацизма мы становимся свидетелями возрождения неонацизма, что находит поддержку правительств даже тех стран, которые жестоко пострадали от зверств фашизма. Россия велением самой судьбы должна стать бастионом на пути возрастающей угрозы неонацизма, и такая позиция должна стать сердцевиной внешнеполитической идеологии.

Современная европейская цивилизация переживает серьезный морально-нравственный кризис. Разрушается институт семьи, серьезно подорваны позиции христианской церкви, институтами массовой культуры насаждается в сознание людей культ насилия и наживы. В Европе и Америке под влиянием этих негативных процессов нарастает довольно-таки заметная волна сопротивления. Правительства и руководящие круги европейских стран и США фактически своей позицией поддерживают тенденции нравственного падения в обществе. Сегодня у России есть шанс выступить на мировой арене в качестве защитника и оплота традиционных человеческих ценностей, таких как семья, религия, национальная культура и этническая самобытность.

Третье. Эффективность внешней политике придают инициатива и решительность, так называемая работа на опережение. Такой метод чрезвычайно важен, когда существует ситуация неопределенности или чрезвычайно сложные коллизии, име-

ющие многие варианты своего решения. В такой ситуации важно выступить первым, а не плестись в хвосте событий, выдвигая разные проекты вдогонку. Примеров в подтверждение этой идеи можно привести множество. На рубеже XIX–XX вв. Англия и Франция стояли на грани войны в ходе колониальных разделов в Африке. Однако в Лондоне все больше осознавали, что главную опасность Британии представляет быстро растущая Германская империя. Англо-французский антагонизм мог подтолкнуть Францию к сближению с Германией. Дабы не допустить этого, Лондон выступил с инициативой, которая удивила всю Европу. В 1903 г. английский король Эдуард VII прибыл с визитом в Париж и совершенно неожиданно для французских политических кругов предложил урегулировать все расхождения по колониальным вопросам, в итоге чего было подписано военно-политическое соглашение, вошедшее в историю под названием Антанта.

В наши дни, в период сложнейшего и острейшего сирийского кризиса, когда над Сирией нависла угроза военной акции со стороны США, президент России В. В. Путин сработал «на опережение». Как известно, он предложил поставить химическое оружие Сирии под международный контроль, тем самым нейтрализовав мотивы военной акции против этой страны.

Воссоединение Крыма с Россией войдет в учебники по истории международных отношений как пример блестящей реализации модели «стратегии на опережение». Дружно истеричная реакция Запада только лишь подтверждает историческую и стратегическую справедливость этого шага для России. Нет сомнения в том, что Крым под властью украинских путчистов стремительно превратился бы в самую опасную для России базу НАТО.

Четвертое. В современную эпоху, когда в мире набирают силу интеграционные процессы, привлекательная модель интеграции на пространстве СНГ представляет собой неисчерпаемый резерв для успешной внешней политики России. Евразийская идея имеет все шансы на успех, если Россия сможет убедить своих соседей в преимуществе и выгодах процесса евразийской интеграции.

Существует три веские объективные причины, которые являются фундаментом этой интеграции. Во-первых, все бывшие республики Советского Союза до сих пор объединены единым экономическим и культурным пространством. Они имеют продолжительную общую историю и прочную историческую память о существовании в едином большом государстве. Во-вторых, все эти государственные новообразования могут сохранить независимость только при наличии сильной России, ибо наличие сильной России является серьезным препятствием для распространения влияния третьих стран на эти новые государства. В-третьих, опыт последних нескольких десятилетий доказал эффективность интеграционных объединений, таких как Европейский союз, НАФТА, АСЕАН. В условиях все более ужесточающейся конкуренции за источники сырья и рынки сбыта только интеграционные институты могут противостоять давлению внешних конкурентов. Бывшие республики СССР, учитывая вышеизложенные обстоятельства, могут найти наиболее легкие и эффективные пути для создания интеграционного объединения.

Вступившие в силу с 1 января 2015 г. соглашения о создании Евразийского экономического союза (ЕАЭС) объединяет мощный экономический, интеллектуальный и военный потенциал. Это новое сильное региональное объединение, в случае успешной реализации оно станет прочным фундаментом для многих государств в современном неустойчивом и непредсказуемом мире. Это объединение будет представлять прочный заслон на пути вмешательства третьих стран в пространство, окружающее Российскую Федерацию.

На пути реализации такой модели стоит много препятствий, и большинство из них существует благодаря вялой, неумелой, а порой корыстной политике России. Белоруссия, например, крайне медленно идет к более тесной интеграции с Рос-

сией, ибо там существуют опасения по поводу того, что российский бизнес поглотит наиболее прибыльные отрасли белорусской экономики. Следует также иметь в виду сильное противодействие со стороны Соединенных Штатов Америки намерениям создания нового интеграционного объединения. Известно изречение бывшего Госсекретаря США Хилари Клинтон о том, что Соединенные Штаты Америки ни под каким видом не допустят, как она выразилась, «ресоветизации» на территории бывшего СССР. Seriously осложняют процессы интеграции в рамках Евразийского проекта сильные русофобские настроения в ряде бывших советских республик, которые тщательно выращиваются Соединенными Штатами на протяжении последних 25 лет. Это мы замечаем на позициях правящих кругов Грузии, Молдавии, Прибалтийских республик и особенно в поведении нынешнего правящего режима в Киеве.

Каждому непредвзятому наблюдателю очевидно то, что Евразийский экономический союз не является даже тенью бывшего СССР. Однако известно и то, что этот союз может стать крупным шагом к более тесной интеграции республик бывшего СССР. На этом пути очень важно избежать ошибок Европейского союза и Советского Союза.

Эффективная модель евразийской интеграции приобретает характер жизненно важной необходимости, принимая во внимание массированное наступление Запада на постсоветском пространстве. Учитывая многочисленные доктрины, концепции, заявления самых высокопоставленных руководителей США, следует исходить из того, что это наступление не ограничится «украинским фронтом». Чем глубже и масштабнее будет интеграция в первую очередь стран ЕАЭС, тем меньше будет шансов для новых «цветных революций» на пространстве СНГ. Если Запад так ожесточенно выступает против реинтеграции бывших территорий СССР, значит, участниками этого процесса выбран правильный путь.

Изучение и использование некоторых методов внешней политики США могут стать источником дополнительных резервов эффективности внешней политики России. Внешнеполитическим ведомствам и институтам России следовало бы поучиться американскому практицизму и даже, если позволительно так сказать, цинизму в достижении внешнеполитических целей. Хорошо известно, что высокопоставленные руководители Америки любят давать уроки демократии для России, но в то же время имеют в качестве стратегических союзников страны с одиозными авторитарными и монархическими режимами. России целесообразно, исходя из необходимости защиты национальных интересов и обеспечения безопасности, установить отношения с теми странами, которые считаются по меркам Запада изгоями. Такие страны известны всем сведущим в международных делах, и утверждение там нашего присутствия только бы укрепило геополитические позиции России.

На протяжении всего периода холодной войны США вели активную подрывную деятельность на территории стран советского блока. События в Венгрии в 1956 г. и в Чехословакии в 1968 г. были инициированы не без участия западных спецслужб, а участие Запада в поддержке польского движения «Солидарность» даже не скрывается. Как теперь известно, американские спецслужбы активно работали в некоторых автономных республиках СССР, в частности на Северном Кавказе. Советский Союз подобной подрывной деятельности на территории западных стран не проводил. Такие сведения следует извлечь из запасников информационного материала и использовать для опровержения мифов об «извечной угрозе» Европе со стороны России.

Пятое. Внушительный резерв внешней политики России представляют русские диаспоры, находящиеся на территории бывших советских республик. В ряде вновь образовавшихся государств русские и русскоговорящие составляют значительную часть населения. Но в силу пассивности и слабой организованности они не оказывают заметного влияния на политику этих стран. Многочисленные исторические

факты говорят нам о том, что многие государства активно используют национальные диаспоры в своих внешнеполитических интересах. Москва просто обязана активно работать в русских диаспорах, которые могут выступить внушительной силой в процессах евразийской интеграции. Деликатность и политкорректность в этих вопросах неуместны. Тем более если речь идет о защите национальных интересов и Русского мира.

Известно, что Россия израсходовала миллиарды долларов на поддержку вечно падающей экономики Украины. Из этих сумм, очевидно, не было выделено ни гроша для работы с русской диаспорой на Украине и вообще в пользу проекта интеграции с Россией. Однако только по официальным признаниям Вашингтон использовал для формирования там русофобской атмосферы 5 млрд долл. И нет счета тем суммам, которые были вложены в «проект Украина» многочисленными фондами, НПО, многочисленными канадскими и американскими объединениями украинского происхождения.

Нет необходимости говорить о значении информационных войн в наше время. К величайшему сожалению, Россия информационную войну на Украине не просто проиграла, она эту войну не вела вообще. Тем не менее в наших руках есть огромные информационные ресурсы. Взять хотя бы материалы Государственной комиссии по расследованию преступлений германских фашистов и их пособников на оккупированных территориях Советского Союза. В этих материалах содержатся многочисленные материалы о кровавых преступлениях бандеровцев, эстонских и латышских эсэсовцев — всех тех, кого сегодня поднимают на щит как героев борьбы против «русских оккупантов». Все эти материалы должны быть известны европейцам, американцам, всему миру. Это особенно необходимо в год 70-летия окончания Второй мировой войны.

Россия нуждается в консолидированной информационной внешней политике, в которую активно должны быть вовлечены средства массовой информации, общественные организации, бизнес. В современных международных условиях, которые, скорее всего, будут еще ухудшаться, есть прямой смысл создания специального органа на уровне президентской власти, который бы занимался координацией информационной политики. Более того, такой орган необходим для создания условий консолидированной внешней политики. В США намного раньше осознали необходимость такой координации, для чего в соответствии с законом «О национальной безопасности» 1947 г. был создан специальный орган — Совет национальной безопасности, — главной задачей которого была координация деятельности всех ведомств, вовлеченных в реализацию внешней политики.

Против России ведется ожесточенная информационная война, это осознается и признается на всех официальных и неофициальных уровнях. В этой войне Россия ведет пока оборонительные бои и отступает. Любая война, обыкновенная или информационная, требует того, чтобы все вовлеченные в нее силы были объединены единой стратегией и единым руководством. В современной ситуации настоящим является создание консолидирующего центра по аналогии с Совинформбюро времен Отечественной войны. Наши недруги в этой сфере опережают нас.

Многие решения нынешнего киевского режима поражают своим экстравагантным отсутствием здравого смысла. Однако заслуживает внимания одно из последних решений — создать министерство информационной политики. Это ведомство явно было создано по рекомендации консультантов из Вашингтона, где, по всей видимости, долго и тщательно изучали опыт нацистской пропаганды 1930-х гг. На такую мысль наводят приемы и методы информационной войны, которая ведется против России с территории Украины уже многие годы под руководством американских наставников. Подобному интенсивному наступлению следует противопоставить консолидированную информационную стратегию.

И еще один немаловажный резерв внешней политики — это изучение прошлого опыта и истории внешней политики России. Знание прошлого, как убеждают нас многие печальные события современности, избавит нас от обычая наступать на одни и те же грабли. Известно, что в КНР был создан специальный исследовательский центр, который детально изучил причины распада Советского Союза. И сегодня Пекин проводит свою политику, во многом учитывая негативный опыт СССР. Мы же до сих пор не можем разобраться в том, что случилось с нашей страной, и выявить те «грабли», на которые не следует больше наступать.

В предшествующие десятилетия, в эпоху холодной войны советские руководители неоднократно позволяли втягивать страну в невыгодные для нас конфронтации и дискуссии. Это одно из слабых мест российской внешней политики: мы даем спровоцировать себя на действия, которые нам не выгодны, и начинаем вести игру по чужим правилам. Так, совершенно не было необходимости втягиваться в ожесточенную дискуссию по «делу Магнитского», на выпады с американской стороны по поводу этого печального события просто не следовало реагировать. Также напрасно мы втянулись в бесплодную дискуссию по поводу выходки девиц сомнительного поведения в храме Христа Спасителя. И это ничего не значащее событие нашими оппонентами было превращено в сенсацию глобального значения, а сомнительных девиц превратили в жертв политического режима и символ борьбы за свободу в России — прямо-таки современные Жанны д'Арк.

Конечно, современное состояние России не позволяет вступать в открытое противостояние с Соединенными Штатами так, как это было во времена Советского Союза. Однако Россия имеет все основания придерживаться определенной модели поведения на мировой арене, учитывая откровенно враждебное отношение Вашингтона к России. В рамках формальной дипломатии и общепринятых норм внешняя политика России имеет широкие возможности нажимать на болевые точки в политике США, которые не могут вызвать обратной реакции и дать повод для ответных шагов Вашингтона. Например, намечающиеся перспективы активного сотрудничества с Турцией, которая является членом НАТО и считается стратегическим союзником США на Ближнем Востоке, наверное, не вызывают больших восторгов в Вашингтоне. К категории таких же действий можно отнести активизацию политики России в Латинской Америке, которую США издавна считают зоной своего влияния.

Внутри Европейского союза нарастают процессы, известные под названием евроскептицизм. Эти процессы дают хороший шанс России расколоть консолидированную позицию ЕС по вопросам санкций и изоляции России, тем более что в Европе есть немало стран и влиятельные силы, которые тяготеют диктатом США. Выстраивание отношений с европейскими странами на двухсторонней основе — это внушительный резерв внешней политики России, который может принести огромные выгоды.

Имеются совершенно неиспользованные резервы воздействия на США, учитывая гипертрофированное и порой болезненное отношение Америки к проблемам своей безопасности. И в этой связи было бы полезно и интересно довести до сведения американской общественности то, что создание Исламского халифата, а не проблема Украины представляет для Америки смертельную угрозу. Ибо хорошо известно, что для исламских фанатиков, стоящих у истоков создания такого халифата, Америка представляется как исчадие ада и смертельный враг номер один.

Если говорить о некоторых моделях поведения на международной арене в современных условиях, то следует обратить внимание на использование определенной риторики, или, как говорят психологи, использование вербальных средств воздействия. Не может не вызывать недоумение то, что устами российских высших руководителей наших откровенных соперников и недругов называют партнерами и даже коллегами. Одновременно, как мы знаем, со стороны этих так называемых

«коллег» звучат открытые угрозы в адрес России, они позволяют себе оскорбительные выпады в адрес высших руководителей страны, что по канонам классической дипломатии служит поводом для войны. Странно, но в ответ на подобные оскорбления и выводы мы слышим какие-то вялые и невразумительные заявления со стороны пресс-службы МИДа. Россия все-таки великая страна, и она может себе позволить металл в голосе некоторых своих заявлений по поводу оскорбительных выпадов «партнеров и коллег» по международной деятельности, тем более что они уже обозначили Россию как главного геополитического врага.

Конечно, было бы неразумно возвращаться к жесткой риторике официального языка эпохи холодной войны, однако уроки этого стиля следовало бы иметь в виду. Хорошо известно, что в прошлые времена иногда бывали случаи, когда одного жесткого заявления со стороны советского правительства было достаточно для того, чтобы остановить неприглядные действия в отношении СССР.

Для использования вышеназванных резервов не нужны многомиллиардные расходы, а нужны политическая воля, определенные интеллектуальные усилия и некоторые организационные преобразования. Хотя внешнюю политику как важнейший фактор обеспечения безопасности нельзя оценивать с позиции выгодно — невыгодно. То, что невыгодно и затратно сегодня, завтра может принести колоссальные преимущества. И наоборот, то, что сегодня кажется выгодным с точки зрения момента, завтра может обернуться колоссальными потерями.